

УДК 929:82-3(470.54)[Бажов]+821.161.1[Бажов]

В. В. ГОРЕВА

Четыре учебных года

(П. П. Бажов в Екатеринбургском епархиальном женском училище. Август 1910 – ноябрь 1914)

На материалах Екатеринбургских епархиальных ведомостей реконструируется профессиональная биография П. П. Бажова с августа 1904 по ноябрь 1914 г.

Ключевые слова: биография П. П. Бажова, биография С. А. Увицкого, Екатеринбургское епархиальное училище.

V. Goreva

Four Academic Years (P. P. Bazhov in the Yekaterinburg Diocesan Women's College. August 1910 – November 1914)

The professional biography of P. P. Bazhov from August 1910 to November 1914 is reconstructed in the article on the basis of the materials of Yekaterinburg Diocesan Gazette.

Key words: P.P. Bazhov's biography, S.A. Uvitsky's biography, Yekaterinburg Diocesan College.

Четыре учебных года... Хронологически это август 1910 – конец 1914 г., время работы П. П. Бажова в Екатеринбургском епархиальном женском училище. Обращение к этому жизненному отрезку вызвано желанием понять, что стоит за фразами: «Бажов участвовал в пастырском собрании духовенства» в 1910 г. [Саранцев, с. 71] и Бажов – «член Проповеднического комитета Екатеринбургской епархии» [Справочная..., с. 14]. Просмотр «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» (это основной источник в изучении темы) дал достаточно весомый результат: период содержательно богат, наполнен интересными фактами, знакомит с новыми лицами из окружения П. П. Бажова. Хотелось бы сразу, предваряя главное, обратить внимание на два имени: Митрофан и С. А. Увицкий. Митрофан (мирское имя Митрофан Васильевич Афонский), епископ Екатеринбургский и Ирбитский, возглавлял епархию в 1910–1914 гг. Человек с громадным опытом работы, церковно-организаторской, педагогической, литературно-редакторской (был постоянным сотрудником «Орловских епархиальных ведомостей», одно время редактировал официальный отдел). Прибыл в Екатеринбург в марте 1910 г., в 1912 г. исполнилось

25 лет его служебной деятельности, а чуть раньше, в 1911 г., в день тезоименитства его приветствовали по случаю пятидесятилетия, среди поздравлявших – «корпорации духовных учебных заведений в полном составе». 11 июня 1911 г. воспитанницы Екатеринбургского епархиального училища на акте по случаю его окончания вручили Митрофану фотографию своего курса и художественно вышитую скатерть, В. Иваницкая «произнесла приличествующую случаю речь». А напутственное слово выпускникам сказал инспектор учебных классов С. Увицкий, вступивший в должность в августе 1910 г. [Увицкий]. Прибыл в Екатеринбург из Могилева, где преподавал богословие в духовной семинарии, был священником Воскресенской церкви (уроженец Вятской губернии, окончил с отличием Казанскую духовную академию, тема выпускного сочинения – «Христианский идеал воспитания в истории педагогики»).

Педагогический коллектив епархиального училища небольшой, число учащихся, т. е. преподавателей, человек 14–16. Основные предметы ведут кандидаты богословия, выпускники Казанской духовной академии. У П. П. Бажова академического образования нет. В соответствии с приказом от 22 февраля 1910 г. он является надворным советником с 13 октября 1909 г. [Екатеринбургские..., 1910, с. 287], к 6 мая 1911 г. награжден орденом Святого Станислава 3-й степени [Там же, 1911, с. 172]. Кстати, такой же орден имел, но никогда о нем не упоминал А. П. Чехов. Знающим биографию Бажова хорошо известно, что он преподает русский язык в 1–4 классах, алгебру – в 5–6 классах; в 1912 г. ему переданы часы церковнославянского языка в 1–2 классах (у Н. Г. Младова – учебная перегрузка). Годовой оклад П. П. Бажова с учетом образования и стажа работы в эти годы 1350–1500 р. при 29–30 недельных уроках, за чтение письменных работ доплата 60–75 р. Для сравнения, у Далматова, окончившего Казанскую духовную академию, 1800 р. при 30 уроках.

Особое внимание преподавателями и инспектором классов обращается на письменные работы, классные и домашние: по русскому языку в 1–3 классе – диктанты, в 3 классе в дополнение к диктанту домашнее изложение. Сочинения в 4–6 классах введены как самостоятельный предмет циркуляром Учебного комитета Синода от 2–18 июля 1908 г. Их пишут по разным учебным дисциплинам, в том числе и по Закону Божьему, темы рассматриваются обязательно на Совете училища, составляется специальное расписание. При желании можно составить таблицу: учебный год, предметы, количество работ [см.: Чумакова, с. 269–301]. По русскому языку ежегодно воспитанницы училища выполняли

12 домашних письменных работ (в 1909/1910 учебном году – 9 работ), по русской литературе – 4 работы. Осмысливать тему, рассуждать, грамотно излагать материал помогали не только уроки, но и чтение книг; учебная и ученическая библиотека были подспорьем. В годовых отчетах об учебно-воспитательной работе указана литература, которая использовалась в учебном процессе: «Практическая грамматика», подготовленная московскими училищами (издание Сытина), книга для чтения «Светлый луч» Кл. Лукашевич, «Живое слово» А. Я. Острогорского (предложены П. П. Бажовым еще в 1908/1909 учебном году), «Начала алгебры и собрание задач» В. Я. Гебеля, «Синтаксис в образцах» К. Ф. Петрова (рекомендованы П. П. Бажовым в 1911/1912 учебном году). Церковно-славянский язык с 1901/1902 учебного года изучали по «Сокращенной грамматике...» для низших классов духовных училищ и высших классов церковно-приходских школ М. Григоревского, а для чтения и перевода Советом училища введен «Паримійник», собрание паримий на все лето, ч. 1 и 2.

Училище чувствовало постоянную заботу и благорасположение епископа Митрофана, посещал он и уроки П. П. Бажова: был в 1 классе, в 3 классе спрашивал синтаксический и этимологический разбор стихотворения И. Аксакова «Вечер», учениц 5 класса на одной из больших перемен – извлечение квадратных корней, ответами остался удовлетворен. Уроки П. П. Бажова, вероятно, возвращали его в молодость (в начале своей службы он тоже преподавал русский язык во втором духовном училище Орла). Думается, что епископ Митрофан расположен к П. П. Бажову, ценит его. Накладывая резолюцию на смету училища в 1912 г., он отмечает, что желательно бы ввиду долговременной службы Бажова исправление письменных работ оплачивать 75 р. вместо 60, а чтение письменных работ 100 р. вместо 90. По его предложению в феврале 1912 г. Бажов введен в Совет попечительства о нуждающихся воспитанницах сверх нормы, положенной по Уставу, а в марте 1913 г. объявлена благодарность как казначею и делопроизводителю правления Общества (исполнял их обязанности в течение многих лет безвозмездно).

Кто коллеги П. П. Бажова? С кем ему приходится делить учебные заботы? В биографической литературе встречается, пожалуй, только одно имя – Иван Александрович Далматов, «поручитель по женихе» (1 июля 1911 г. состоялось бракосочетание П. П. Бажова и В. А. Иваницкой). Это преподаватель общей и русской гражданской истории, приступил к работе в августе 1910 г. С августа 1907 г., как и Бажов, в училище работает Николай Григорьевич Младов, преподает теорию словесности и историю лите-

ратуры. Их фамилии часто можно видеть рядом, они единомышленники. В 1910 г. вошли в Училищный совет с докладной запиской о нуждах фундаментальной и ученической библиотек, приложив список наиболее необходимых книг. Ими поставлен вопрос о праве устраивать платные вечера в пользу воспитанниц, Бажов ссылается на опыт Тульской духовной семинарии и Вольнского духовного училища. Первый платный вечер (решение было положительное при условии распространения билетов среди духовенства, родственников) дал сбор 369 р. 51 к. А вечер 20 декабря 1912 г., где Бажов прочел реферат «Д. Н. Мамин-Сибиряк как писатель для детей», был проведен в двух отделениях; в первом с докладом об И. А. Бунине выступил Н. Г. Младов. Арифметику и геометрию преподает Евг. Дюков, выпускник Пермской семинарии, работает в училище с 1877 г., многое сделал для усовершенствования учебных программ. Из окружения П. П. Бажова стоит хотя бы упомянуть учительницу музыки Марию Николаевну Сенилову (позднее она тоже будет работать в Камышловском духовном училище), сохранить в памяти фамилию преподавателя рисования и черчения Николая Михайловича Плюснина, выпускника Академии художеств, одно время он вел в училище уроки чистописания.

И... Сергей Александрович Увицкий. Администратор, наряду с начальницей училища Варварой Ронгинской непреременный член Училищного совета, член Совета образцовой церковно-приходской школы при епархиальном училище (существует с 1897 г.), священник училищной церкви. Разница в возрасте с П. П. Бажовым около 3 лет (родился в 1881 г.), человек семейный: старшие дети, Михаил и Ольга, родились в Могилеве, двое младших, Нина и Николай, – в Екатеринбурге. И чтобы не возвращаться к лично-семейным делам, сразу отметим: служебно-деловые отношения Бажова и Увицкого в 1912 г. дополнились духовным родством. Бажов – крестный отец его сына Николая (крестная мать – М. Сенилова), а Увицкий – дочери Бажова (или дочерей?). Для документального подтверждения необходима работа с метрическими книгами. Пока источником информации являются воспоминания Николая (семейный архив Увицких) и затерявшаяся где-то в архиве Н. В. Кузнецовой карточка-запись, сделанная явно набегу. Не исключено, что со слов краеведа А. Коровина. И как материал для размышления: в 1911/1912 учебном году у Бажова и Увицкого пропуски занятий (2 часа) по семейным обстоятельствам.

Насколько тесным, повседневным было их общение, свидетельствует учебная нагрузка Бажова и обязанности Увицкого как инспектора классов, одна из них – просмотр черновых письменных работ, анализ проверенных.

Все хорошее и доброе о педагогической работе Бажова в училище знаем из отчетов об учебно-воспитательной работе, а они написаны и идут (по крайней мере, за 2 года) за подписью С. Увицкого. Отчеты открывают новую грань общественной деятельности П. П. Бажова – участие в «отправлении правосудия». По причине вызова в суд в качестве присяжного заседателя в 1912/1913 учебном году им пропущено 48 занятий (уроков) [Екатеринбургские..., 1913, с. 20]. Любопытно, что в отчете за 1912/1913 учебный год дан процент «малоуспешности» по учебным предметам (годовой и итоговый, по баллам годовым и экзаменационным):

- русский язык 3,3 и 4,6;
- церковно-славянский 1,6 и 0,4;
- теория словесности, история литературы 1 и –;
- алгебра 1 и 1;
- арифметика 4,6 и 2,9;
- гражданская история 2,4 и 1,7.

Условия работы в училище крайне тяжелые: теснота помещений, переполненность классов, духота, слабая освещенность. Растет число пропусков занятий по болезни (у Бажова 50 часов в 1913/1914 учебном году; у Младова – 115 часов в предыдущем). Усадьба у Ново-Тихвинского монастыря куплена еще в 1906/1907 учебном году, а вопрос о строительстве нового здания в стадии решения, Бажов и Увицкий – члены комиссии по его постройке. Закладка здания состоялась только 30 мая 1913 г. Периодически поднимается вопрос о штатном расписании: должны быть свои (не совместители) преподаватели, имеющие высшее образование. В словах «ныне русский язык, алгебру ведет лицо с высшим образованием» при обсуждении сметы епархиального училища на 1915/1916 учебный год (Бажов уже в Камышловском духовном училище) есть что-то торжествующе-колющее. Если б уровень преподавания зависел только от диплома...

Жизнь и работа внеучилищная, религиозно-церковная, общественная – это калейдоскоп различных организаций, обществ, собраний, лекций, проповедей... Собрания отцов духовенства и церковных старост, Пастырские собрания, Проповеднический комитет, Церковно-археологическое общество, Общество милосердия, различные общества трезвости и т. д. Инициатором многих начинаний был епископ Митрофан, время правления которого, по словам протоиерея А. Сахарова (1914), одна «из самых светлых страниц Екатеринбургской епархии». Мелькают имена Н. Буткина (законоучитель мужской гимназии, весьма активен в работе), Градо-

мыслова, Обтеперанского, Увицкого, Бажова, Далматова и др. Бажов и Увицкий нередко в одних комиссиях, комитетах, на долю первого обычно приходится обязанности делопроизводителя, секретаря.

П. П. Бажов участвует в Пастырских собраниях 1910 и 1911 г. Их проведение было прервано в 1906 г. и возобновилось в 1910 г., первое время они были бессистемными. Комиссия по их организации (Бажов, Увицкий, Далматов – ее члены) разрабатывает проект нового положения [Там же, 1911, № 44, с. 988, 989], который определяет два формата собраний: исключительно пастырские и пастырско-открытые (с присутствием мирян). Первоочередными ставились три задачи: сближение пастырей с пасомыми, необходимость иметь епархиальную библиотеку, борьба с упадками нравов.

Для совершенствования проповеднической работы, для самообразования духовенства многое делал Проповеднический (своего рода методический) комитет, причем светские лица могли помочь своими знаниями. «Вопрос о миссии интеллигенции, – говорил Н. Буткин, обращаясь к Митрофану при его отъезде из Екатеринбурга в марте 1914 г. к новому месту службы, – Вы решили просто: привлекли на службу церкви, и она появилась в Храме и в Вашем доме». На собраниях Комитета (а он немногочислен), проходивших в покоях епископа, читались лекции (об отношении современной интеллигенции к Церкви и Вере, лекция Н. Буткина), слушались рефераты (например, по книге Я. К. Амфитеатрова «Отношение церкви к христианам», присутствовал Бажов). Обсуждение книги Ч. Сперджена «Как сделаться оратором» переросло в разговор об условиях успеха церковной проповеди. Слушали и обсуждали проповеди, подготовленные теми, кто готовил себя к этой миссии. Примеры можно продолжать.

Не касаясь религиозных воззрений, сугубо церковных форм работы, укажем на широкую постановку вопросов нравственного воспитания. Поднимаются волнующие проблемы: упадок нравов в обществе, хулиганство молодежи, богоборство, необходимость помощи сирым и бедным. Организуются Общество милосердия (Увицкий – член Совета) и различные общества трезвости («сердце русского человека, рассудку вопреки, наперекор стихиям» тосковало по опьянению). Небезынтересно, что примерно через год пребывания в Екатеринбурге (в марте 1911 г.) епископ Митрофан вынужден обратиться ко всему духовенству по поводу анонимок: «Место и судьба поступающих ко мне анонимов не иная, как всяких ненужных бумаг – в корзине под столом». На анонимки способны люди низкой нравственности, не заслуживающие доверия. Для народа на Уктусе

и в Верх-Исетском заводе проводятся религиозно-просветительские чтения, для интеллигенции – лекции. Во время лекции С. Увицкого «Суд над господом Иисусом Христом при свете истории» (опубликована в неофициальном отделе «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» за 1913 г., № 19–22, а также отдельным изданием) зал Екатеринбургского музыкального общества переполнен. В епархиальном училище не оставлены без внимания и крупные исторические даты: 100-летие Отечественной войны, 300-летие царствующего Дома Романовых, 1600-летие Миланского эдикта, юбилей Гоголя, Лермонтова и др.

Несколько слов о Церковно-археологическом обществе. Первый заведующий музеем (а им мог быть только священник) о. Сергей (С. Увицкий) отмечен благодарностью с вручением архиерейской грамоты. Был ли Бажов членом этого общества, пока вопрос. А вот не знать о бесплатных пожертвованиях для музея Д. П. Соломирского, о его фотографиях различных животных и растений для кабинета природоведения епархиального училища он не мог.

Четвертый учебный год (1913/1914) принес немало изменений. С 1 сентября 1913 г. введен новый закон, по которому оклады духовных семинарий и училищ уравниваются с окладами преподавателей Министерства народного просвещения. В епархиальных училищах поурочное вознаграждение осталось прежним, из средств епархии. «Платежные силы епархии напряжены до крайности», епископ Митрофан озабочен большими затратами на хозяйственные дела свечного завода и напоминает о первостепенности нужд просветительских и благотворительных. Съезду отцов духовенства «всей душой хотелось бы удержать г.г. преподавателей епархиального училища на их посту, тем более что об их учебно-воспитательской деятельности слышатся лишь лестные отзывы» [Там же, 1914, № 4, с. 52]. Но прошение об увеличении вознаграждения Увицкому, Бажову отклонено. Происходит перемещение по службе: С. А. Увицкий назначен смотрителем Камышловского духовного училища. Синод удовлетворил ходатайство Митрофана, хотя до установленного 10-летнего стажа учебной службы у Увицкого не хватало двух лет. 19 ноября 1913 г. он выехал к новому месту работы. Ровно через год епархиалки прощаются со своим плюсом-минусом, так они прозвали Бажова [записано со слов Н. П. Тарасовой, зав. музеем П. П. Бажова]: он избран пожизненным членом Общества вспомоществования [Там же, 1914, № 51, с. 1128]. Время работы в училище Бажов назвал «приятным памятником» своей служебной деятельности. Екатеринбургский опыт 1910–1914 гг., жизненные подходы

во многом просматриваются в его дальнейшей работе, особенно в области народного образования как в Усть-Каменогорске, так и в Камышловле.

В заключение, хотя это выходит за рамки заявленной темы, несколько слов о судьбе С. А. Увицкого [см. подробнее: Жития..., с. 25–42] и некоторые параллели. Жизненные пути-дороги П. П. Бажова, его общественно-политическая деятельность хорошо известны. Отметим лишь следующее: Бажов – член Союза воинствующих безбожников; в «Крестьянской газете» «по разделу антирелигиозной пропаганды печаталось тоже немало» его статей. Название одной из них в сентябре 1929 г. звучит как лозунг-призыв – «Рвите религиозные пути». С. Увицкий до конца остался преданным Церкви и Вере, обновленчество не признал. В 1919 г. Бажов и Увицкий двигались в одном направлении ... географически: Бажов – в томском урмане, Горном Алтае, Усть-Каменогорске. С. Увицкий с семьей в Иркутске (эвакуация из Камышлова перед отходом белых), служит в училище, работает на аптечном складе. Летом 1920 г. возвращается на Урал. По разным причинам неоднократно меняет место службы: Покровский собор в Камышловле, Успенский собор Верх-Исетского завода, три года в Меркушино, Введенская церковь и Выйско-Никольский собор в Нижнем Тагиле, последнее место его служения. Два ареста: первый в Камышловле (1920), приговор – пожизненное заключение – в дни амнистии заменен 1 годом; второй – в феврале 1930 г. В заявлении – письменном дополнении к протоколу допроса – писал, что «принципиальным практическим противником советской власти не был, признавал ее, как власть, «сущую от Бога» и как власть, признанную народом для осуществления социальной справедливости...» В проповедях говорил об утрате добрых христианских нравов и призывал к их исправлению. Обвинен по статье 58-10, часть 2, тройкой ОГПУ приговорен к 5 годам лагерей. Лагеря: два вишерских (один палаточный около д. Воронье) и Беломорканал, где 12 марта 1932 г. оборвалась его жизнь. Канонизирован Русской православной церковью в 2006 г.; реабилитирован, занесен в «Книгу памяти жертв политических репрессий. Свердловская область».

Что знали-ведали друг о друге П. П. Бажов и С. А. Увицкий? Возвращались ли мыслями в общее прошлое? Вспоминали ли Бажов о своем крестнике Николае, когда проезжал или бывал в Невьянске, куда переехала семья о. Сергия после его ареста? Никто сейчас не скажет. В любом случае вычеркивать имя С. А. Увицкого (о. Сергия), как и епископа Митрофана, из окружения П. П. Бажова нельзя. Это Личность, достойная нашего знания и нашей памяти о нем.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 23. 1911. № 22. Отд. офиц. № 44. Отд. неофиц. 1913. № 45. Прил. к офиц. отд. 1914. № 4. Прил. к офиц. отд.; № 51. Отд. офиц.

Жития святых Екатеринбургской епархии / подгот. Комиссией по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. 803 с.

Саранцев А. С. Павел Петрович Бажов : жизнь и творчество. Челябинск, 1957. 370 с.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. 142 с.

Увицкий С. Речь к воспитанницам Екатеринбургского епархиального женского училища, окончившим курс учения в 1910–11 учебном году // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1911. № 27. Отд. неофиц. С. 593–596.

Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880–1920). Екатеринбург, 2010. 459 с.